

Хэ Сыцзя не смог сдержать чихания, что привлекло внимание Ци Цзысюя.

— Учитель Хэ.

Ци Цзысюй поспешно поздоровался, слегка опустив голову, и уже собрался уходить.

Когда они разошлись, Хэ Сыцзя остро уловил запах геля для душа.

— Как ты так промок? — спросил У Чжэнь, облокотившись на дверной косяк.

Хэ Сыцзя ответил вопросом на вопрос:

— Зачем он к тебе приходил?

У Чжэнь не собирался отвечать, лишь напомнил:

— побыстрее иди прими душ. У тебя в комнате есть лекарства?

Под действием алкоголя Хэ Сыцзя сделал несколько шагов вперёд и настойчиво повторил:

— Зачем он к тебе приходил?

У Чжэнь на мгновение замолчал:

— За сценарием.

— У него разве нет своего? Зачем ему твой?

У дублёров тоже есть свои части сценария, но они не такие полные, как у главных актёров.

У Чжэнь слегка вздохнул, открыл дверь и жестом пригласил Хэ Сыцзя войти, затем повёл его в ванную:

— Подожди здесь, я схожу за твоей одеждой. Где карточка от номера?

Хэ Сыцзя, сбитый с толку, почти забыл, зачем вообще пришёл.

Когда он оказался под душем и тёплая вода омыла его тело, он с удивлением осознал, что моется в комнате У Чжэня. Ведь тот симпатизирует людям своего пола, и следовало бы держать дистанцию.

Но затем он подумал, что У Чжэнь уже помогал ему мыться раньше, так что о какой дистанции

речь?

Хэ Сыцзя слегка поджал пальцы ног, запрокинул голову и позволил воде омыть его лицо.

Помывшись, он переоделся в пижаму. Зная, как тяжело переносить простуду на высокогорье, он не рисковал и тщательно высушил волосы феном, прежде чем выйти.

У Чжэнь неспешно сидел на диване и, увидев его, бросил ему стопку бумаг.

— Что это?

Хэ Сыцзя посмотрел вниз и увидел сценарий.

Он не понял намерений У Чжэня, но всё же начал листать и заметил, что на каждой странице были написаны подробные анализы персонажей, даже если они не относились к сценам Цзинь Лися.

— В фильмах и сериалах многие персонажи связаны между собой. Анализ логики поведения связанных персонажей помогает лучше понять, как играть свою роль, — спокойно объяснил У Чжэнь. — Когда снимаешь сцены с партнёром, это позволяет более полно и ясно осознать, как взаимодействовать.

Хэ Сыцзя спросил:

— Почему ты раньше мне этого не говорил?

У Чжэнь усмехнулся, словно с иронией:

— Ты раньше и не спрашивал. Обычно, когда приходишь ко мне, сценарий просто лежит, и ты никогда его не открывал.

Он слегка подтолкнул стакан с водой на столике:

— Сначала выпей лекарство.

Только тогда Хэ Сыцзя заметил на столе крышку от лекарства, внутри которой лежало три-четыре таблетки.

Обычно люди принимают лекарства, просто высыпая их в рот, но Хэ Сыцзя, будто из-за психологического барьера или узкого горла, мог принимать только по одной, иначе они застревали.

Увидев, как тот клюёт таблетки, словно цыплёнок, У Чжэнь слегка улыбнулся, достал из ящика столика бутылочку успокоительного сиропа, вставил трубочку и начал пить.

— У тебя бессонница? — Хэ Сыцзя узнал упаковку сиропа.

— На новом месте немного не могу привыкнуть к кровати, через пару дней пройдёт.

— Тогда я пойду...

— Ничего страшного. — У Чжэнь выбросил пустую бутылку, взял из коробки конфету, развернул и съел. — Всё равно не могу уснуть.

Хэ Сыцзя продолжил читать сценарий, уделяя особое внимание своим частям.

Через некоторое время он поднял голову:

— Если моё понимание отличается от твоего, как ты будешь играть?

— Обычно я адаптируюсь по ситуации. — У Чжэнь ответил:

— В конце концов, это лишь моё личное понимание, не обязательно правильное. Иногда расхождения могут даже вдохновить на что-то новое.

— Я тебя когда-нибудь вдохновлял?

— Конечно, учитель Хэ, ты довольно вдохновляющий.

У Чжэнь говорил это не впервые, но Хэ Сыцзя, в отличие от прошлых разов, не почувствовал гордости. Он закрыл сценарий:

— У меня слабая база, хорошо, что в фильме не нужно произносить реплики, иначе режиссёр Юй не рискнул бы меня снять.

— По крайней мере, произношение у тебя чёткое.

Сейчас в индустрии уровень актёров разный, некоторые даже не могут правильно говорить на путунхуа.

— Я планирую после съёмок этого фильма нанять учителя, чтобы подтянуть произношение. — Раньше Хэ Сыцзя не особо заботился об актёрской игре, но теперь, почувствовав интерес, он решил заняться этим серьёзнее.

У Чжэнь тихо рассмеялся:

— Улучу момент, научу тебя.

Хэ Сыцзя слегка улыбнулся, но, заговорив снова, вернулся к начальной теме:

— Ци Цзысюй приходил за сценарием, чтобы посмотреть твой анализ?

У Чжэнь не ожидал, что Хэ Сыцзя всё ещё думает об этом, и ответил уклончиво:

— Наверное.

— Почему он пришёл так поздно?

У Чжэнь усмехнулся:

— Учитель Хэ, ты очень настойчив в этом вопросе.

Хэ Сыцзя промолчал.

— Если хочешь что-то узнать, спрашивай напрямую.

Хэ Сыцзя действительно не хотел ходить вокруг да около, но сам не мог понять, какой ответ ищет.

Он бессознательно ковырял обивку дивана, в голове мелькали образы Ци Цзысюя за пределами лифта прошлой ночью, его взгляд, устремлённый на У Чжэня, и запах геля для душа, который он уловил, когда они разошлись.

— Он... хотел с тобой встретиться?

— Да.

Хэ Сыцзя оцепенел.

Спустя некоторое время он снова спросил:

— Если бы я не вернулся внезапно...

— Мой сценарий всё ещё у тебя.

Сначала Хэ Сыцзя не понял, что имел в виду У Чжэнь, но быстро сообразил — даже если у Ци

Цзысюя и были такие намерения, он вряд ли бы сказал об этом прямо, и сценарий был лишь предлогом, понятным обоим.

Но У Чжэнь не согласился.

Осознав это, Хэ Сыцзя не почувствовал облегчения, в его голове царил хаос.

Он встал:

— Я пойду.

У Чжэнь тоже поднялся и проводил его до двери.

Расстояние было коротким, и даже если Хэ Сыцзя шёл не быстро, они быстро дошли.

Он повернул ручку, приоткрыл дверь и оглянулся на У Чжэня:

— Ты...

У Чжэнь приподнял бровь, ожидая продолжения.

— Ты устал? — Хэ Сыцзя, словно под влиянием какого-то импульса, спросил:

— Может, я ещё немного побуду?

У Чжэнь пристально посмотрел на него, словно изучая что-то, отчего Хэ Сыцзя стало немного не по себе.

Ему казалось, что глаза У Чжэня были как зеркало под палящим солнцем, ослепительный свет которого обнажал все его секреты.

— Ладно, я всё-таки пойду...

Не успел он договорить, как дверь с грохотом захлопнулась.

На глазах ошеломлённого Хэ Сыцзя У Чжэнь вытащил карточку из выключателя.

— Щёлк.

В момент наступления темноты Хэ Сыцзя был прижат к стене, его запястье схвачено.

Он почувствовал тепло на своих губах, которое тут же исчезло.

В его сознании словно ударила молния, разрушившая душу и оставившую после себя глубокую рану, из которой вырвался скрытый монстр.

После шока Хэ Сыцзя, к своему удивлению, успокоился.

С прошлой ночи он был взволнован, его мысли были окутаны туманом, и он никак не мог разобраться в себе.

Теперь он наконец прояснил ситуацию.

Потому что У Чжэнь заинтересовался им.

Он это чувствовал, и это его смущало.

— Мне нравятся только женщины. — Голос Хэ Сыцзя был спокоен.

Но смущение не требовало бегства.

А причина его бегства заключалась в том, что...

Другая рука У Чжэня легла на его шею, слегка надавив, и Хэ Сыцзя непроизвольно наклонился вперёд, одновременно слыша спокойный голос У Чжэня:

— Ты можешь меня оттолкнуть.

Хэ Сыцзя поднял руку и упёрся в грудь У Чжэня, ладонь через тонкую ткань ощутила тепло.

Но он не оттолкнул У Чжэня, а схватил его за воротник и потянул к себе.

— Но ты всё ещё должен мне конфету.

В том, что...

Он поддался искушению.

Он был очарован, но из-за страха перед неизведанным старался подавить это чувство, однако под лёгким, едва заметным воздействием У Чжэня, в грохочущей тишине темноты, открыл

запретный ящик Пандоры.

Хэ Сыцзя почувствовал вкус мяты на губах У Чжэня, сладкий привкус от конфеты.

Дыхание постепенно сбивалось, он никогда не знал, что простой поцелуй может вызвать столь сильное наслаждение, совсем не такое, как он представлял.

Он прислонился к стене, обняв У Чжэня, полностью погрузившись в ощущения этого момента.

Когда они разошлись, У Чжэнь провёл пальцем по его влажным губам, мягко приподнял его лицо и многозначительно сказал:

— Я не женщина.

Хэ Сыцзя на мгновение замер, а затем понял, что У Чжэнь отвечает на его предыдущие слова.

Теперь он сам освободился от оков, больше не сдерживался и вернул себе былую смелость.

Хэ Сыцзя повернул голову и поцеловал ладонь У Чжэня:

— Ты исключение.

Непреодолимо безумное исключение.

[Авторское примечание: Сыцзя: Я натурал.

Тунтун: Нет, ты не натурал.]

Прошлой ночью, после того как алкоголь выветрился, в их поведении появилась неловкость.

Хэ Сыцзя чувствовал себя неловко не из-за поцелуя с человеком своего пола, а из-за внезапно изменившихся отношений с У Чжэнем.

Ему это нравилось, но он не мог к этому привыкнуть.

У Хэ Сыцзя сегодня не было съёмок, и, хотя ему было интересно, он не решился пойти на площадку.

Он завернулся в одеяло и быстро начал печатать.

[Маленький тигрёнок] Что он сейчас делает?

[Маленький листик] Всё ещё снимает ту сцену с курением.

[Маленький тигрёнок] Почему так долго?

<http://bllate.org/book/15522/1379713>